

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОС О ПРЕДМЕРЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ*

С. К. ШАУМЯН, Ю. А. ШРЕЙДЕР

О ПРЕДМЕРЕ И МЕТОДЕ ЛИНГВИСТИКИ

В связи со статьей Р. А. Будагова «О предмете языкознания», напечатанной в порядке обсуждения в «Известиях АН СССР. Сер. лит. и языка», 1972, № 5, хотелось бы сказать следующее.

С самого начала надо указать, что изложение статьи не исполняет обещания, данного в ее названии. Подлинный вопрос, который ставит в своей статье Р. А. Будагов, — это вопрос не о предмете, а о методе лингвистики. К сожалению, здесь опять мы видим отголоски споров о роли и месте структурно-математических методов в современной лингвистике. Наш ответ продиктован не стремлением обострить эти споры, но желанием уточнить постановку вопроса. Представляется, что большинство подобных споров вызвано ложными или поверхностными противопоставлениями, которые при углублении в суть дела снимаются. Поэтому сказанное ниже есть скорее спор о постановке вопросов, чем полемика с конкретными утверждениями автора.

Все же вопрос о предмете языкознания выплыл не случайно. То или иное представление о предмете науки в какой-то мере предопределяет представление о методах. Автор проявляет большой оптимизм, когда заявляет, что «все ясно: лингвистика занимается общей теорией языка и конкретными языками народов мира». Он прав, утверждая, что это положение необходимо уточнить. Действительно, слушатель курсов, занимающийся английским или японским языком, никак не может быть причислен к лингвистам. К. И. Чуковский мог, разумеется, написать, что ребенок от двух до пяти лет является гениальным лингвистом. Но это все же не более чем метафора, смысл которой вполне понятен из контекста.

Ученый-лингвист занимается не просто языком, но закономерностями языка. Он не просто фиксирует факты языка, но так или иначе формулирует их теоретический смысл, включая их в ту или иную систему лингвистических категорий, в ту или иную лингвистическую теорию. Всякая лингвистическая теория формулируется на особом языке, который, как известно, принято называть метаязыком.

Р. А. Будагов прав и в своем утверждении: «...часто приходится слышать, что предметом языкознания является прежде всего семиотика. Это, разумеется, неверно». Действительно, неверно не только то, что семиотика есть предмет языкознания, но и то, что это часто приходится слышать. Мы такое слышим впервые. В известном смысле можно говорить, что языкознание есть часть семиотики или входит в цикл семиотических дисциплин. Действительно, семиотика пытается перенести общелингвистические

* См. № 5 нашего журнала за 1972 г., № 3 и № 4 за 1973 г. и статью Р. Л. Добрушина в данном номере.